

А.Ф. Жуков, М.В. Кабанов, Р.Ш. Цвык, Н.А. Вострецов, Н.П. Кривопалов

ФЛУКТУАЦИИ ИНТЕНСИВНОСТИ УЗКОГО РАСХОДЯЩЕГОСЯ ЛАЗЕРНОГО ПУЧКА В СНЕГОПАДЕ

Проведены измерения флюктуаций интенсивности узкого расходящегося лазерного пучка в снегопадах. Длина трассы 130, 390, 650 и 964 м. Показано, что флюктуации увеличиваются, а затем насыщаются с ростом оптической толщины снегопада. Уровень насыщения увеличивается с ростом максимальных размеров частиц снегопада.

1. Атмосферные осадки активно действуют на характеристики лазерного пучка. Он существенно ослабляется вследствие рассеяния на частицах осадков. Кроме того, одновременно с турбулентными флюктуациями показателя преломления воздуха частицы осадков вызывают значительные флюктуации принимаемого сигнала. Статистика таких флюктуаций при многократном рассеянии до сих пор изучена недостаточно. Однако уже известно, что она отличается от статистики в турбулентной атмосфере в присутствии аэрозоля [1–8].

В [1, 5] экспериментально установлено, что дисперсия σ_s^2 флюктуаций интенсивности в расходящемся пучке при оптической толщине (τ) меньше 0,7 возрастает пропорционально τ . Важно и то, что при одинаковых значениях τ дисперсия существенно увеличивается с ростом максимальных размеров частиц снегопада D_m , т.е. $\sigma_s^2 = f(\tau, D_m)$, где D_m – максимальный размер частиц. В этой статье исследуется зависимость $\sigma = f(\tau, D_m)$ в более широком диапазоне изменений τ , а именно $\tau \leq 4$. Причем мы проводим совместный анализ наших прежних [1, 5, 9] и новых результатов.

Исследования в этой области значений τ имеют практическое значение, поскольку такие атмосферные условия довольно часто реализуются в осадках на трассах в несколько сот метров и более.

Диапазон $\tau \geq 1$ до сих пор мало изучен, хотя уже имеются некоторые первые результаты. Наиболее значительным среди них нам представляется факт насыщения уровня флюктуаций (σ_s) с ростом τ [2, 3, 5, 9, 10, 11].

Термин насыщение мы будем употреблять, подразумевая под ним явное уменьшение или прекращение роста σ_s с увеличением оптической толщины снегопада. Подобная ситуация наблюдается также в турбулентной атмосфере в отсутствие осадков с ростом длины трассы (L) и (или) уровня турбулентности. Например, днем на трассе длиной $L = 1750$ м в расходящемся пучке уровень флюктуаций в области сильных флюктуаций не превышает 1,6 и слабо зависит от уровня турбулентности [12].

Теория «насыщенных» флюктуаций в атмосферных осадках пока весьма далека от завершенности. В ней необходимо одновременно учитывать многократное рассеяние на оптически жестких частицах аэрозоля и осадков, а также турбулентность атмосферы. В [2] записано уравнение для моментов поля при таких условиях распространения оптической волны. Однако не удается записать в общем виде точное решение этого уравнения для дисперсии флюктуаций интенсивности.

В связи с этим А.Г. Боровым предложена качественная модель высокочастотных флюктуаций в осадках на протяженных атмосферных трассах [13, 14]. Последняя версия этой модели подробно изложена в [2].

По этой модели высокочастотные флюктуации в основном определяются слоем частиц осадков, прилегающим к приемнику, и турбулентностью атмосферы на пути от источника до этого слоя. Причем с увеличением длины трассы уровень флюктуаций сначала растет, а затем насыщается. Более того, при дальнейшем увеличении длины трассы, когда заметно оказывается влияние слабо флюктуирующего многократно рассеянного поля, флюктуации уменьшаются.

Важно и то, что основную роль во флюктуациях играет наиболее крупная фракция частиц. Таковы основные особенности для уровня флюктуаций, вытекающие из этой модели.

Эти особенности в поведении $\sigma_s = f(\tau)$ явно проявляются в модельных средах при $\tau < 32$ [15]. Вместе с этим, по мнению авторов работы [2], обсуждаемая модель качественно описывает экспериментальные данные, полученные при $\tau = 1,5 - 14$ в одном из дождей на трассе 2,5 и 5 км и узком коллимированном пучке.

Естественно желание проверить предложенную модель флюктуаций в других атмосферных условиях, в частности в снегопадах, когда возможны значительные изменения формы и размеров частиц, которые можно, хотя бы грубо, оценить из простых визуальных наблюдений за частицами.

В качестве объекта исследования мы выбрали узкий расходящийся пучок, поскольку для него уже установлена сильная зависимость от размера частиц при $\tau < 0,7$. Кроме того, в зимних условиях с ним более удобно проводить измерения.

2. Схема эксперимента и методика измерений подробно описаны нами ранее в наших работах. Поэтому мы здесь упускаем несущественные детали и ограничимся тем, что приведем только те сведения, которые нужны для понимания сути обсуждаемого эксперимента.

Расходящийся пучок представлял собой излучение с основного выхода Не—Не-лазера типа ЛГ-38 ($\lambda = 0,6328$ мкм). Полный угол расходимости пучка был равен $5 \cdot 10^{-4}$ рад. Лазер работал в квазиодномодовом режиме и имел гауссовское распределение излучения по сечению в плоскости источника.

Измерения проведены на четырех трассах длиной 130, 390, 650 и 964 м. На трассах длиной 3×130 и 5×130 м измерения проводились путем отражения пучка от плоских зеркал, размер которых был не менее 40 см. При исследовании флюктуаций интенсивности перед фотоприемником устанавливалась диафрагма диаметром 0,3 мм и бленда для ограничения угла поля зрения приемника, равного $5 \cdot 10^{-2}$ рад. В качестве фотоприемника использовался фотоэлектронный умножитель ФЭУ-38. Сигнал I с ФЭУ усиливался и поступал на устройство для измерения дисперсии $\sigma^2 = \langle I - \langle I \rangle \rangle^2$ и среднего значения сигнала $\langle I \rangle$. По значениям σ^2 и $\langle I \rangle$ рассчитывалась нормированная дисперсия $\sigma_3^2 = \sigma^2 / \langle I \rangle^2$, а затем уровень флюктуаций σ_3 . Здесь угловые скобки означают временное усреднение. Время усреднения в наших измерениях было выбрано 20 с. Динамический диапазон всего приемного тракта не хуже 40 дБ в полосе частот от 0,01 до 20 кГц. Относительная ошибка измерений σ_3^2 , по нашим оценкам, не превышает 10%.

Для каждого значения σ_3^2 (или σ_3) мы имели значение оптической толщины снегопада, которое рассчитывалось по значениям прозрачности атмосферы. Прозрачность атмосферы определялась измерителем дальности видимости РДВ-3, который работал на трассе длиной 2×100 м. Прибор РДВ-3 был установлен на приемном конце трассы. Форма и размер максимальных частиц (D_m) оценивались визуально после их улавливания на мягкую подложку.

3. В измерениях было получено около двух тысяч пар значений σ_3 и τ . Из всей совокупности экспериментальных точек мы выделили три интервала значений D_m : интервал малых значений $D_m \approx 1$ мм; больших (хлопья) $D_m > 5$ мм и средних $D_m \approx 2-5$ мм. В последний интервал мы включали и случаи выпадения отдельных редких хлопьев с $D_m > 5$ мм.

В каждом интервале D_m мы построили зависимость $\sigma_3 = f(\tau)$ для трех трасс длиной 390, 650 и 964 м. Они показаны на рис. 1, 2, 3.

Прежде всего, из анализа этих рисунков видно, что большинство кривых $\sigma_3 = f(\tau, D_m)$ имеют близкий по своему характеру ход, а именно: 1) с ростом оптической толщины τ вначале плавно увеличивается до некоторого τ , а затем плавно насыщается на определенном уровне; 2) σ_3 увеличивается с ростом D_m при одинаковых во всем исследованном диапазоне τ ($\tau \leq 4$). На рис. 4, *a* представлены усредненные кривые по данным рис. 1, 2, 3. Усреднение по τ проводилось с шагом, равным 0,1. На этом же рисунке показана зависимость $\sigma_3 = f(\tau)$, полученная ранее нами на трассе 130 м в расходящемся пучке во время сильной метели [8, 13]. В этом случае имели место самые сильные замутнения атмосферы, в которых нам удалось провести измерения.

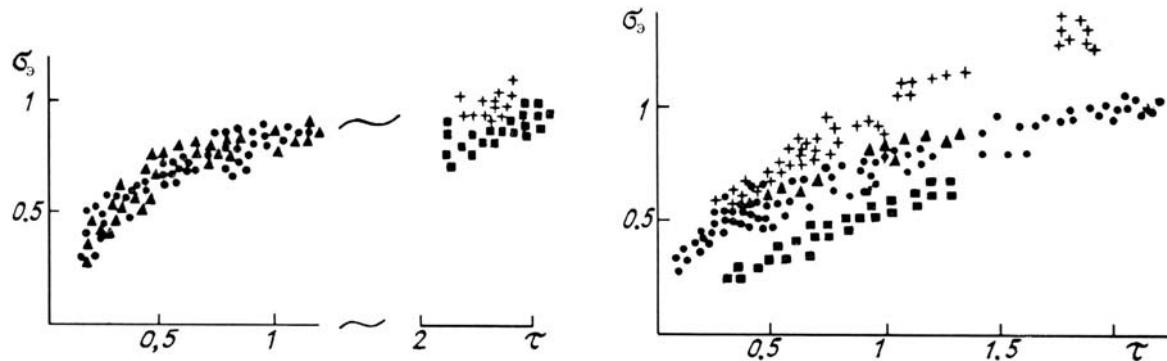

Рис. 1. Уровень флюктуаций на трассе 390 м: темные треугольники — $D_m = 1-3$ мм, темные квадраты — $D_m = 5$ мм, крестики — отдельные хлопья до .2 см (измерения проведены 5.04.81); темные кружки — $D_m < 5$ мм (18.02.87)

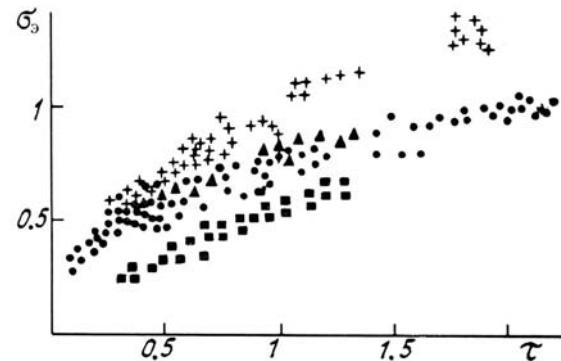

Рис. 2. Уровень флюктуаций на трассе 650 м: крестики — 19.02.87, $D_m \approx 7$ мм, сплошные хлопья; темные треугольники — 19.02.87, $D_m = 5$ мм; темные кружки — (14, 16, 15 февраля 1987 г.), $D_m \approx 2-5$ мм; темные квадраты — 13.04.87, $D_m \approx 1$ мм

Цифрами у кривых показана длина трассы; штриховые кривые соответствуют $D_m \approx 1$ мм; сплошные — $2-5$ мм; штрихпунктирная — 7 мм. На этом же рисунке приведены полученные путем аппроксимации 1 и 2 кривые, которые обозначены точками. Причем кривая 1 соответствует зависимости $\sigma_3 = (1 - \exp(-\tau))^{0.5}$, а кривая 2 — $\sigma_3 = 0.65[(1 - \exp(-\tau)^{1.4})^{0.5}]$. Эти зависимости удовлетворительно

описывают экспериментальные данные. Из рисунка 4, *a* отчетливо видно насыщение флюктуаций в отсутствие сплошных хлопьев; причем при $D_m \approx 1$ мм оно наступает при $\tau \approx 1$, а при $D_m \approx 2\text{--}5$ мм при несколько больших значениях τ . Важно и то, что оптическая толщина, при которой наступает насыщение (τ_h), практически одна и та же на существенно различных по длине трассах, например 964 и 130 м, или 390 и 964 м.

Большим темным кружком при $\tau \approx 0,5$ показано σ_3 в расходящемся пучке на трассе $L = 130$ м при выпадении града $D_m \approx 10$ мм [8].

Квадратами на рис. 4, *a* приведены данные из [2] (дождь, узкий коллимированный пучок, L равно 2×1250 и 4×1250 м). Здесь наблюдается насыщение флюктуаций интенсивности на уровне, равном 1,2 при $\tau_h \approx 4$.

Следует отдельно подчеркнуть, что в измерениях, описанных в [2, 3], основной вклад во флюктуации вносила турбулентность атмосферы, а в нашем случае на трассе 964 м была как раз обратная ситуация, а именно: основной вклад давали частицы осадков. Эту особенность качественно подтверждает рис. 4, *b*. Спектры 1 и 2 [2] имеют максимум в области низких частот (турбулентный вклад), а в измеренных нами спектрах 3, 4 — максимум в области высоких частот (снеговой вклад). Светлым кружком при $\tau = 3,5$ показан вклад только частиц дождя [2]. Ясно, что он гораздо меньше соответствующего значения σ_3 . На рис. 4, *a* крестиками показан снеговой вклад в дисперсию на трассе 390 и 650 м при $D_m = 3\text{--}5$ мм.

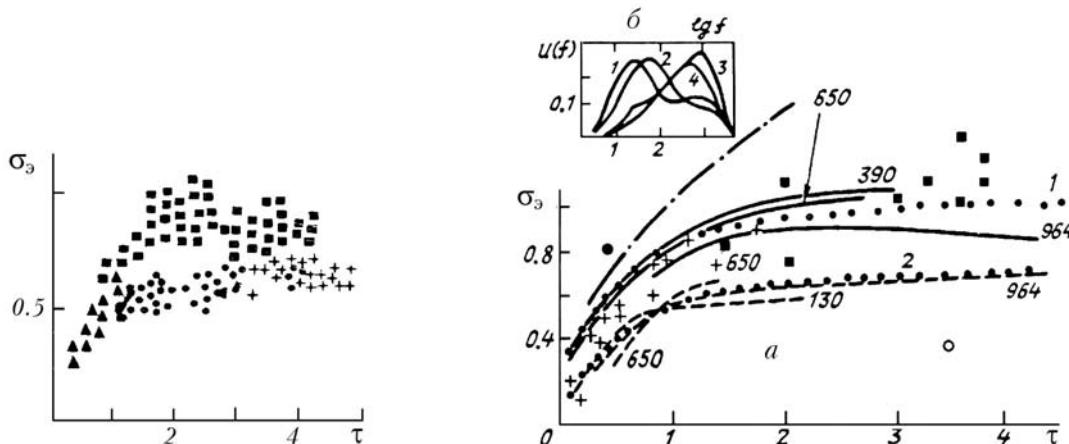

Рис. 3. Уровень флюктуаций на трассе 964 м: темные треугольники — 25.12.89, $D_m \approx 1$ мм; крестики — 25.12.89, $D_m \approx 1\text{--}2$ мм; темные кружки — 14.12.89, $D_m \approx 1$ мм; темные квадраты — 25.12.89, $D_m \approx 3\text{--}5$ мм

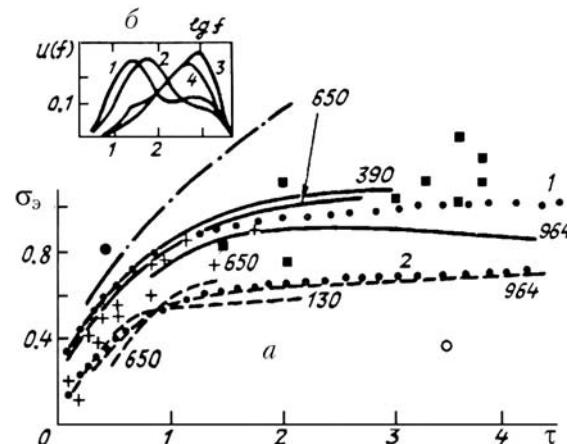

Рис. 4. Усредненные кривые зависимости $\sigma_3 = f(\tau, D_m)$ (*a*) и спектр флюктуаций $U(f) = fW(f)/fW(f)df$ (*b*)

4. Таким образом, на основе анализа экспериментальных данных можно заключить, что формально модель флюктуаций, предложенная в [2, 9, 13], качественно подтверждается в следующих положениях: 1) флюктуации интенсивности с ростом оптической толщины в начале растут, а затем насыщаются; 2) флюктуации возрастают с увеличением максимальных размеров частиц. Что же касается положения об уменьшении флюктуаций при дальнейшем росте оптической толщины, то для его проверки нужны соответствующие измерения в условиях, когда существенно важным становится многократное рассеяние в сигнале, принятом в пределах прямого пучка.

Однако, несмотря на формальное подтверждение некоторых положений, принятых в [2, 9, 13, 14], у нас нет полной уверенности в их реализации в случае осадков на протяженных трассах. Особо это касается определяющего вклада во флюктуации зоны, прилегающей к приемнику. Сомнения в этом возникают, если принять во внимание отмеченный нами в этой статье факт, что при одинаковом значении $D_m \approx 1$ мм на разных трассах (130, 650 и 964 м) флюктуации интенсивности насыщаются примерно при одном и том же значении оптической толщины $\tau_h \approx 1$. Аналогичная ситуация наблюдается и при $D_m \approx 2\text{--}5$ мм.

Естественно, что поскольку размеры D_m частиц ($D_m \approx 1$) во время измерений близки, то длина так называемой прилегающей к приемнику зоны (L_p) на всех трех трассах должна мало отличаться. Это фактически означает, что оптическая толщина в пределах этой зоны (L_p) на трассе 964 м будет примерно в семь раз меньше по сравнению с трассой 130 м, поскольку она по всей длине на обеих трассах одинакова.

Известно, что при $L = L_p \approx kD_m^2$ дисперсия интенсивности возрастает по экспоненте $\sigma^2 = (e^\tau) - 1$ [2]. Иными словами, можно ожидать, что уровень флюктуаций от ближней зоны на различных по длине трассах при одинаковом τ должен существенно отличаться. Однако экспериментальные значения дисперсии близки между собой.

Все это наводит нас на мысль и том, что на флюктуации оказывает влияние не только прилегающая зона к приемнику, но и другие участки трассы. В частности, очевидна определенная роль участка трассы у передатчика, в пределах которого частицы перекрывают узкий лазерный пучок [9].

Кроме того, на пути от источника до прилегающего к приемнику слоя, т.е. $L = L - L_{\text{п}}$, происходит уменьшение степени когерентности поля за счет взаимодействия его с турбулентностью и частицами осадков. В силу того что тонкая структура теневой картины зависит от когерентности падающего излучения [16], то и уровень флюктуаций будет зависеть от длины трассы L_1 .

Нам пока не представилось случая провести измерения для $\tau > 2$ в осадках в виде сплошных хлопьев снега (вероятность выпадения таких осадков небольшая). Вместе с тем следует отметить важный, по нашему мнению, факт, что в отсутствие сплошных хлопьев уровень флюктуаций при $\tau \leq 4$ не превышает 1,2 (рис. 1–4). Подчеркнем еще раз, что уровень флюктуаций интенсивности в расходящемся пучке в области насыщения в турбулентной атмосфере, как правило, больше 1,2. С учетом этого можно считать, что флюктуации интенсивности в узком расходящемся пучке при выпадении снегопада без хлопьев не превышают флюктуаций в турбулентной атмосфере без осадков. В этом и состоит основной итог проведенных нами измерений.

В качестве резюме. Хотя флюктуации в осадках имеют ряд характерных особенностей в спектре и законе распределения, однако в первом приближении можно предположить, что максимальные случайные шумы, вносимые осадками, не превышают таковых в турбулентной атмосфере при отсутствии осадков.

1. Zhukov A. F., Kabanov M. V., Tsvyuk R. S. //Appl. Opt. 1988. V. 27. № 3. P. 578–583.
2. Боровую А. Г., Патрушев Г. Я., Петров А. И. //Appl. Opt. 1988 V. 27. № 17. P. 3704–3714.
3. Патрушев Г. Я., Петров А. И. //Изв. АН СССР. Сер. ФАО. 1986. Т. 22. № 10. С. 1050–1059.
4. Вострецов Н. А., Жуков А. Ф., Кабанов М. В. и др. //Изв. АН СССР. Сер. ФАО. 1984. Т. 20. № 7. Р. 581–587.
5. Жуков А. Ф., Кабанов М. В., Цвык Р. Ш. //Изв. АН СССР. Сер. ФАО. 1985. Т. 21. № 2. С. 147–153.
6. Жуков А. Ф., Цвык Р. Ш., Вострецов Н. А. //Оптика атмосферы. 1988. Т. 1. № 5. С. 114–115.
7. Жуков А. Ф., Цвык Р. Ш., Вострецов Н. А. //Оптика атмосферы. 1988. Т. 1. № 4. С. 30–35.
8. Галахов В. Н., Ефремов А. В., Жуков А. Ф. и др. //Изв. АН СССР. Сер. ФАО. 1976. Т. 12. № 12. Р. 1254–1266.
9. Боровой А. Г., Жуков А. Ф., Цвык Р. Ш. //XII Всесоюз. конф. по распространению радиоволн. (Тезисы докл.). Ч. II. М.: Наука, 1978. С. 105–107.
10. Жуков А. Ф., Цвык Р. Ш. //Изв. АН СССР. Сер. ФАО. 1980. Т. 16. № 2. С. 164–171.
11. Ting-I Wang, Lawrence R. E., Tsay M. K. //Appl. Opt. 1980. V. 19. № 21. P. 3617–3624.
12. Лазерное излучение в турбулентной атмосфере //А.С. Гурвич, А.И. Кон, В.Л. Миронов и др. М.: Наука, 1976. 277 с.
13. Боровой А. Г. //IV Всесоюз. симпозиум по распространению лазерного излучения в атмосфере. (Тезисы докл.), Томск: ИОА СО АН СССР, 1977. С. 61–64.
14. Боровой А. Г. //Изв. вузов. Сер. Радиофизика. 1982. Т. 25. № 4. С. 391–400.
15. Зуев В. Е., Кабанов М. В. Перенос оптических сигналов в земной атмосфере (в условиях помех). М.: Сов. радио, 1977. 368 с.
16. Shore R. A., Thompson B. J., Whitney R. E. //JOSA. 1966. V. 6. P. 733–738.

Институт оптики атмосферы СО АН СССР,
Томск

Поступила в редакцию
30 декабря 1990 г.

A. F. Zhukov, M. V. Kabanov, R. Sh. Tsvyuk, N. A. Vostretsov,
N. P. Krivopalov. The Intensity Fluctuations of a Narrow Divergent Laser Beam in a Snowfall.

The measurements have been made of the intensity fluctuations of a narrow divergent laser beam in a snowfall. It is shown that the above fluctuations increase with the increase of the snowfall optical depth and then saturate. The level of saturation increases with the growth of the flakes size.